

Литературные известия

№ 12 (176)
Декабрь 2019

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в номере:

Поэзия и проза
Союза писателей XXI века

*

Эссеистика

*

Портреты поэтов

*

Книжная полка

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
ЭТО ВАШ
ТЕЛЕКАНАЛ!**

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ
«Диалог» СОЗДАЕТ
ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ
И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ
ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
В ЖИЗНИ**

Дорогие грузья!

**От всей души поздравляю вас
с наступающим Новым годом!**

**Пусть у всех у нас будет все хорошо!
Пусть процветают Союз писателей XXI века,
ПЛК (Профессиональные Литературные Курсы), телеканал «Диалог»,
холдинг «Вест-Консалтинг» — наша большая и дружная семья!**

Периодичность выпусков наших изданий на 2020 год такова:

**«Дети Ра» — шесть номеров в год; «Зинзивер» — шесть номеров
в год; «Футурум АРТ» — два номера в год; «Зарубежные записки» —
четыре номера в год. Что касается наших газет, то периодичность
«Литературных известий» не изменится — двенадцать номеров
в год. Газета общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка»,
которая верстается в издательстве «Вест-Консалтинг», и газета
«Поэтоград» в 2020 году также будут выходить ежемесячно.**

Здоровья вам и новых творческих успехов!

Евгений СТЕПАНОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Светлана Дион
«Горесчастье»**

Блокнот догадок / стихи, проза, заметки

М.: «Вест-Консалтинг», 2019

вить эти слова под сомнение. Однажды мне довелось услышать, как Светлана Дион, общаясь с читателями, переходит со стихотворения, написанного на английском языке, на испанское, непохожее и по форме, и по настроению, потом — декламирует французский верлибр, и вновь возвращается к родной речи. Без акцента. Без запинки. Без малейшего напряжения. Вот это я понимаю — гражданка мира!..

Сказанное, однако, не означает, что, воспроизводя французскую речь, Светлана Дион

транспирует французскую ментальность, в которой принято любить утонченно и учтиво, а декламируя английское стихотворение, демонстрирует ассоциирующуюся с этим языком приглушенность чувств. Ничуть не бывало: она остается собой, русской женщиной, кредо которой: «Главное — что любовь живет во мне!». Если же источник внутри нее иссякнет, то и жизнь как бы заканчивается: не чувствуя, героиня наглухо закрывается и от любви, и от боли. Вот почему столь печальны поэтические отрывки из романа « Попрошайка любви », с авторскими переводами на французский и английский языки:

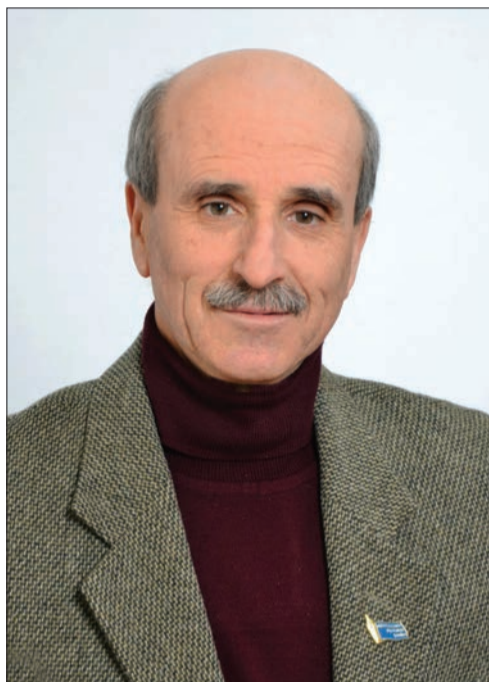
Любить? Или нет? — Не любить:
Наш выбор, увы, неизбежный,
И в каждой судьбе рвется нить,
Где замерло время в надежде...

А так — на языке Шекспира:

To love or not to love? —
The choice not to escape:
One instant for each fate,
When time forgets its shape...

Окончание на стр. 2

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Владимир СПЕКТОР
ЗАВТРАШНИЙ ВОЗДУХ

Владимир Спектор — поэт, публицист. Родился в 1951 году в Луганске. Окончил машиностроительный институт и Общественный университет (факультет журналистики). После службы в армии 22 года проработал конструктором, ведущим конструктором на тепловозостроительном заводе. Автор 25 изобретений, член-корреспондент Транспортной академии Украины. Работал главным редактором теле- и радиоконпании в Луганске. Член Национального Союза журналистов Украины и Союза писателей XXI века, главный редактор литературного альманаха и сайта «Свой вариант», научно-технического журнала «Трансмаш». Автор 20 книг стихотворений и очерковой прозы. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат международных литературных премий имени Юрия Долгорукого, «Облака» имени Сергея Михалкова, имени Арсения Тарковского, «Круг родства» имени Риталия Заславского, а также ряда республиканских премий. Член жюри литературных фестивалей «Славянские традиции», «Русский стиль», «Пушкинская осень в Одессе». Руководитель Межрегионального Союза писателей, сопредседатель Конгресса литераторов Украины, член исполкома Международного сообщества писательских союзов (МСПС) и Президиума Международного Литературного фонда.

* * *

Небо Аустерлица
проглядывает сквозь синеву.
Оно прямо здесь, надо мною,
и я его вижу.
Что происходит?
Сгущается мрак не во сне, наяву.
И гром канонады внезапно,
бессовестно ближе.
Князя Андрея зрочки отразились
в чужих небесах.
И вечность читает на русском,
не чувствуя боли.
Там, в облаках, леденеет
Еще не прочитанный страх,
Который остался забытою книжкой в школе.

* * *

На кладбище, где жертвы той войны
Спят беспокойно, вновь гуляет эхо,
И в нем сквозь выстрелы и плач слышны
Проклятья «юде», стон, обрывки смеха...

Здесь тем, стрелявшим в голых и больных,
С ухмылкой убивая, добивая,
Воздвигли крест, что как удар под дых,
И, значит, правда — тоже не живая?

Нет, Божий суд бессмертен, как всегда,
И обернется вещим словом тайна.
А памяти горячая звезда
Над кладбищем не гаснет не случайно...

* * *

Усопших утопий незримые тени
Витают в просторах фейсбука.
Скажи мне: «Ты с теми, а, может быть, с теми,
Входя в зазеркалье без стука?»

Там правда с враньем — наугад, вперемешку,
Там белый становится красным...
Но, коль в короля превращается пешка,
То, значит, игра не напрасна?

А с кем и куда, и зачем, и откуда —
В утопии тонут ответы.
Незримые тени надежды на чудо
Витают в сетях интернета...

* * *

Он не забыт, не просрочен. Просто, куда ни глянь,
День растворяется ночью. «Инь» поглощает «Янь».

Дальнее эхо закона гаснет вдали от глаз.
А небо всегда бездонно, С нами или без нас...

Просто прощать и непросто, явно или сквозь сон.
От нелюбви до погоста — всюду один закон.

Хотя и любовь, и жалость в нем излучают свет...
И это все, что осталось, — «Да» отличать от «Нет».

* * *

Окно планшета — это жизнь взаимы,
В которой я — регулировщик света.
Не только, впрочем, света, но и тьмы,
Всего, что есть, и, к сожаленью, нету.

Я — свой-чужой в потоке новостей,
Где только взгляд от правды до обмана.
И только фотографии детей
Сигналят честно — выключать свет рано.

* * *

Завтрашний воздух — в отсеках стальных облаков,
Завтрашний мир — как дыханье воздушной эскадры.
Завтра узнаем, возможно, расскажет Песков,
Что там за тайны в небесном прогнозе на завтра.

Завтрашний воздух — дышать им не передышать.
Даже когда от прогнозов бессовестных плохо.
В завтрашнем небе парит, как всегда, хороша
Сладкая вата еще непочатого вдоха.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Окончание. Начало на стр. 1

«To love or not to love?» — дилемма Гамлета. Рано или поздно перед человеком встают такие вопросы, которые требуют однозначного ответа: «да» или «нет». Вопросы могут быть самыми разными, но, как мне кажется, с того, что так прямо, «в лоб», задает автор, начинаются все остальные, касающиеся основных правил, по которым мы живем. По-французски это звучит мягче: «Aimer ou ne pas aimer?» — Есть ли у нас выбор? «Есть», — сама себе отвечает автор. И от наших ответов зависит не только наша судьба, но и участь близких людей...

Последние двадцать лет Светлана Дион проживает в Испании. Метафорическое осмысление природы человеческих чувств характерно как для русской, так и для испанской поэзии, но особенность испанского стихосложения в одинаковом количестве слогов в строке, то есть действует принцип изосиллабизма (равносложия). Русскоговорящим стихотворцам, воспитанным на чередовании ударных и безударных слогов, сложно «переключиться» на восприятие этого звучного и страстного языка, а уж писать на нем стихи сами понимаете, каких трудов стоит. Чтобы не быть голословной, процитирую:

Me pongo el mayor abrigo,
Desde que te has ido
Acabé de hablar
Y mi corazón dolido
Solamente habla contigo;

Понятно что-нибудь? Но как звучит!.. Мне удалось различить только слова «soqazon» (сердце). И все понятно — строки о любви... Любовь русской женщины — это самоотверженность, жертвенность. Для нее любимый мужчина «mi amor, mi dolor, mi amigo» — моя любовь, моя боль, мой друг... При этом о стране, с которой связана значительная веха жизни, Светлана Дион отвечает с благодарностью и теплотой (ей посвящен цикл стихов «Испания моя, земля чужая...»):

И чудится, что ты была мне кровом,
Землей, хранившей вековой покой,
И новые деревни здесь не новы,
И твой язык знаком душе больной.

Особое место в сердце автора занимает Грузия. «Misterio de Sikvaruli» — «Загадка любви» — так, два слова, испанское и грузинское, объединяются в заголовок красочного верлибра. Любовь, особенно если она исходит от женщины, обладает особой нежностью, огромной выносливостью и прямо-таки материнской снисходительностью. Избраннику прощается многое. Безоглядное чувство в крови у наших, есть даже поговорка: «Жалеет — значит любит».

В этой книге автор представила произведения разных жанров. Но и мистический роман «Попрошайка любви», и светлый рассказ «Градус мужества», и все стихотворения

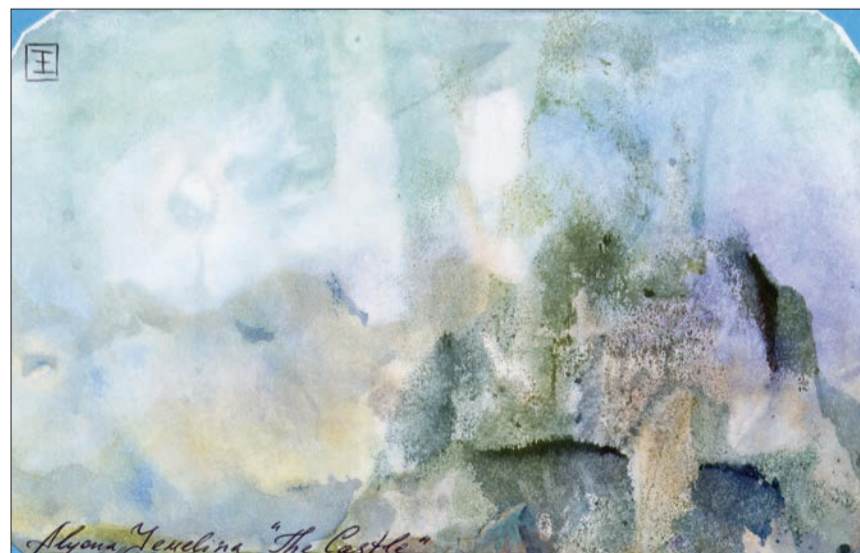

Иллюстрация Алёны Емелиной.

демонстрируют жажду жизни и силу нравственного величия. Такую любовь может дать только русская женщина... такая, как Светлана Дион, которая в одном из своих интервью на вопрос: «В чем смысл жизни?», не задумываясь, ответила: «В любви».

Вера КИУЛИНА

ПРОЗА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ЛЕОНИД КОРНИЕНКО

ДЯДЯ ЛЁНЯ

(РАССКАЗ)

Леонид Корниенко — прозаик. Родился в 1954 году в Калининградской области. Окончил Кировоградский педагогический институт. Автор нескольких книг. Печатался в журналах «Дети Ра», «Знание — сила. Фантастика» и др. Член Союза писателей XXI века. Живет в Финляндии.

Вообще-то, имя-отчество моего дяди было Алексей Кириллович. Но прижилось это имя — дядя Лёня. В детстве он переболел оспой. Лицо у него на всю жизнь осталось в коричневых оспинах, а на подбородке даже в неровных шрамах.

Высокий, сухощавый, дядя Лёня ходил быстро, был несколько суетлив. Ко всему, что доставляло ему радость, относился восторженно, будь-то огород, собранный урожай, птица во дворе и даже собака Кутька. Оценкой всего, особенно приготовленного или сделанного женой тетей Шурой, всегда были слова «ой ловко!» или «на сто видсотки».

В детстве каждое лето я гостил у бабушки Зины и дедушки Кирилла в селе Красная Каменка. Дядя Лёня и тетя Шура жили там же. Я часто бегал к ним по утрам. Если успевал застать дядю дома, то отправлялся с ним в бричке с двух колес, запряженной лошадей, в «поля». Дядя Лёня был агрономом. Он еще до войны закончил сельхозтехникум. После войны приехал в Красную Каменку с тетей Шурой и был принят в колхоз агрономом. У меня до сих пор перед глазами ломоть хлеба с кружкой молока перед поездкой.

— От это треба усе чисто поесть. Може до вечора у поле будем.

А у калитки уже стояла к столбу привязанная лошадь с бричкой. Косится во двор, гривой встряхивает, мелкой дрожью кожи утренних мух с нее сгоняет. Завидев нас, лошадь голову задрала, удилась закусив, затопала копытами.

— А ну стой! Эч яка! Тпр-у-у! А ну не балуй! Зараз едем!

Мы садимся на вытертую до блеска скамейку. Я маленький еще и потому дороги не вижу, а только огромный круп лошади и длинный хвост. Сердце замирает. Дядя Лёня под-

бирает вожжи, — нье-о-о! — и мы, плавно переваливаясь на бричке с боку на бок, съезжаем от калитки на размоленную в пух грунтовую дорогу. За селом дорога уже не такая разбитая. Бричка начинает подпрыгивать. Дядя Лёня поцокивает языком, потряхивает вожжами. Летняя шляпа его в дырочку. Дядя Лёня называет ее «брыль». Точки от дырочек смешиваются с оспинками, и лицо теперь кажется чистым и даже красивым. Улыбка бежит по его тонким губам, он наслаждается утром. Но в глазах почему-то все равно остается грустинка.

А еще руки дяди Лёни всегда пахли земляникой. Это от земляничного мыла. Он всегда его возил с собой и в гости, и на полевой стан. Однажды в начале мая месяца, сидя за уроками, после отъезда дяди Лёни, гостившего у нас, я услышал сочувственный разговор родителей. Они жалели дядю Лёню. Тот был в этот приезд как-то излишне суетлив, выпил с отцом лишнюю рюмку. Мне показалось, что дядя Лёня даже прослезился. Родители говорили о штурме Сапун-горы под Севастополем в 1944 году. Дядя Лёня служил в одном из полков, участвовавших в штурме. Как агроном и коневод, он был приставлен начальником в хозяйстве полка к лошадям, которые вывозили раненых, привозили боеприпасы, таскали другие грузы. Дороги в Крыму для машин были непосильными. Дядя Лёня рано утром с разрешения старшины перед началом штурма, чтобы излишне не пугать грохотом орудий и катюш, отвел лошадей от передовой в овражек. В девять утра началась артподготовка. Глядя вздрагивающих лошадей, угощая сухарями и приговаривая ласковые слова, он заодно поправлял упряжь на них, зная, что через полтора часа им вместе придется до кровавого пота таскать раненых. И тут на беду в овражек, зачем-то озираясь по сторонам, спустился какой-то капитан. Увидев солдата с лошадью в укромном месте, он стал истерично орать, что дядя Лёня дезертир, что увел лошадей с передовой, выхватил пистолет, взвел курок и прицелился в него. Пистолет ходуном ходил в руке капитана. Что промелькнуло в голове дяди Лёни? Мысль о лошадях? О раненых, которых некому будет вывезти с передовой?

В этот момент в разговоре родителей и прозвучала фраза об «опережающем выстреле».

Много позже, когда стал уже постарше, я много раз пытался расспрашивать дядю Лёню о войне. Тот мрачнел, отмахивался и только повторял: «Нема ничего страшнее войны».

И вот однажды я спросил, а почему он так любит земляничное мыло. Наверное, мой вопрос был для него давно ожидаем. Чуть потупившись и прищурившись, дядя Лёня сказал:

— А ты видел, как земляника растет?

— Нет!

— А клевер, который мы с тобой в полях видели?

— О, да!

— Вот так и земляника! Як ковер! И запах... духмяный, легкий, не надыхаться!

После минутной паузы вдруг обронил:

— В жизни только раз можно такое уразуметь, что ты выжил и будешь жить...

И отвернулся.

Много позже, уже после его смерти, я узнал, что земляника поспевает в Крыму к середине июня. В конце мая на целый месяц 1944 года после штурма Сапун-горы полк, в котором служил дядя Лёня, оставили для пополнения личным составом под Балаклавой. Лошадьми был пополнен и дяди Лёнин лошадиный отряд, очень поредевший после штурма. Пасти и обучать службе дядя Лёня водил их к склонам Крымских гор. В это время земляника стала поспевать. Ее дурманящий запах в знойном мареве полдня был для него не просто запахом ягоды, а знаком возвращения к жизни. Долгой и счастливой!..

Это ощущение, которого он не хотел лишиться, вылилось вот в такое чудачество — земляничное мыло. Только мысль, прав ли был он, выстрелив первым, осталась грустинкой в глазах навсегда.

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИХАИЛ ФИСЕНКО

ДАЛЬ ЯСНА И СВЕТЛА

Михаил Фисенко — поэт. Родился в 1948 году в Приморском крае. Его предки — выходцы из Рязани и Украины — в предвоенное время переселились в Забайкалье, после войны — в Приморский край. Окончил Дальневосточный государственный университет — физико-математический факультет. Писать стихи начал в 70-х годах прошлого века.

* * *

Возвращаясь к истокам своим,
По полям и лугам, бездорожью,
Жадно дышим. Отечества дым
Проникает невидимо, с дрожью.
Вырывает жилье и былье,
Нанесенное вздыбленным веком.
И душа потихоньку поет,
Возрождаясь душой человека.

* * *

Снег летит и струится
В лобовое стекло,
Все еще состоит
Всем потерям назло...
Все еще состоит,
Даль ясна и светла.

За окном степь струится,
Догорает дотла...
В этой осени светлой,
Что чиста и остра,
Нет страницы запретной —
Только правда костра...

* * *

Пока свеча еще горит,
И на ветру трепещет пламя,
И осени опавший лист
Еще не тянется за нами...
Пока к осеннему костру,
Где все пылает гранью острой,
Не тянет душу и к утру
В печи дрова сгорают просто...
Сгорают просто, и стволы
Осинок тонких и березок
Кричат огнями из золы,

Спасая тех, кто был нам дорог.
И эта тоненькая нить,
Что пролетает между нами,
Струной натянутой звенит
И откликается словами...

ЭССЕИСТИКА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

МОИ ЛЮБИМЫЕ ПОЭТЫ

Евгений Степанов — поэт, прозаик, кандидат филологических наук, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Президент Союза писателей XXI века, основатель и генеральный директор холдинга «Вест-Консалтинг». Автор книг стихов, прозы, многих публикаций в периодике. Живет в Москве.

НАТАЛИЯ ЛИХТЕНФЕЛЬД

УШЛА ВЧЕРА БЕЗЗВЕЗДНАЯ ЗИМА

Ушла вчера беззвездная зима,
Затихли беспардонные метели.
Как надоели старые дома,
Как старые обиды надоели!

Окрасить стены сумрачных квартир
Я захочу — да с красками морока.
Благослаблю себя на этот мир —
Лиловым цветом Врубеля и Блока.

1978

Это прекрасное и немного загадочное стихотворение Наталия Лихтенфельд написала будучи школьницей. В 1982 году наш с ней учитель Сергей Евгеньевич Бирюков напечатал это стихотворение, которое, кстати, высоко ценил выдающийся филолог Борис Николаевич Двинянинов, в замечательной тамбовской областной газете «Комсомольское знамя».

Прошло много лет, я до сих пор люблю этот маленький шедевр, часто его повторяю про себя. Это стихотворение — во многом мой жизненный компас, моя отрада, моя надежда на то, что все будет хорошо, все образуется.

2019

ИОСИФ БРОДСКИЙ

Бродский — выдающийся поэт, у которого только один недостаток, который ему, конечно, никогда не простят... Это Нобелевская премия.

ПОЭТ

Часто слышу, что все плохо в литературном мире, закрылся журнал поэзии «Арион», гонораров поэтам не платят, книжки выходят крошечными тиражами за счет средств авторов и т. д.

Я думаю, что поэтам всегда жилось не слишком сладко. Не печатались Губанов, Оболдуев, Влодов... Одни из лучших, на мой взгляд, поэтов двадцатого века. И даже за свой счет издаться не могли. А сейчас — можно. И в фейсбуке можно свои стихи показать. Главное — можно писать стихи, и за это не убивают, не сажают в тюрьму, не кидают в дурдом.

Поэтому — нет, не все так плохо, как кажется на первый взгляд. Поэт, по определению, не может быть успешным и процветающим. Если он поэт.

СЕМЁН КИРСАНОВ

Семён Кирсанов — один из самых близких мне по духу поэтов.

Четвертый том его собрания сочинений (там в основном его формальные поиски) перечитываю с юности. Но Семён Исаакович написал и множество гениальных так называемых традиционных стихотворений. Вот его несомненный шедевр. Коротко и ясно. Всего шесть строк. Но это целый мир. Мир любви.

О ЛЮБВИ

Любовь бывает дудочкой
любовь бывает удочкой
картинкой акварельной
и песенкой свирельной
любовь бывает верная
как пуля револьверная

АРСЕНИЙ ПРОХОЖИЙ

Один из главных поэтов в моей жизни — Арсений Прохожий (Чанышев). Вот его шедевр.

* * *

Если ты не был в концлагере,
Если тебя не пытали,
Если твой лучший друг не написал на тебя анонимку —
И ты не вылезал из-под кучи трупов,
Чудом уцелел при расстреле,
Если ты не знаешь общей теории относительности
И тензорного исчисления,
И не можешь мчаться на мотоцикле
Со скоростью двести километров в час,
Если ты не убивал любимую,
Повинуясь приказу,
Если ты не умеешь собирать
Полупроводниковые радиоприемники
И не принадлежишь к какой-нибудь мафии,
Чтобы самозабвенно орать «Ура!!!» вместе со всеми,
Если ты не можешь за две секунды
Спрятаться от ядерного взрыва,
Одеваться за счет питания,
Жить впятером на восьми квадратных метрах
И даже не играешь в баскетбол, —
То ты не человек двадцатого века!

12 октября 1964

ЕВГЕНИЙ АГРАНОВИЧ

Эти две великих песни на стихи фронтовика Евгения Даниловича Аграновича (1918 — 2010) всегда звучат в моем сердце — «Я в весеннем лесу пил березовый сок...» (из фильма «Ошибка резидента») и «От героев былых времен...» (из фильма «Офицеры»).

Так мог написать только человек, который сам многое испытал. Очень многое. Для меня это — подлинная поэзия.

ИГОРЬ ВОЛГИН

В этом году я принял участие в передаче И. Л. Волгина «Игра в бисер». Обсуждали поэзию Беллы Ахмадулиной.

Интеллект талантливого поэта Волгина меня поражает. Он знает наизусть тысячи стихов, разбирается в самых разных направлениях и тончайших нюансах изящной словесности.

Выдающийся и незаменимый популяризатор поэзии. На таких людях все и держится.

РЕКЛАМА

• литературный портал и магазин
современной литературы и периодики •

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

книги /// газеты /// журналы /// интернет-издания /// блоги

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanov@mail.ru

заходите! читайте! заказывайте!

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

НИНА КРАСНОВА

«ТРОПА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПУТЬ...»

(О ВАЛЕРИИ ДУДАРЕВЕ)

Нина Краснова — поэт. Родилась в Рязани. Стихи пишет с семи лет. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького (семинар Евгения Долматовского). В 1979 году выпустила первую книгу стихов «Разбег» (в «Советском писателе») и была принята с нею в Союз писателей СССР. Печаталась в журналах «Юность», «Москва», «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Студенческий меридиан», «Крокодил», «Обозреватель», «Время и мы» (Нью-Йорк — Москва), «Наша улица», «Дети Ра», «Зинзивер», «Крещатик», «Другие», в альманахах «Поэзия», «День поэзии», «Московский год поэзии», «Истоки», «Кольцо А», «ЛитРос», «Русский смех», «Муза», «Эолова арфа», «Золотое руно», «ЛифФТ», «Яблочный Спас», «Литературная Рязань», «Под небом рязанским», «Чаша круговая» и т.д., в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Книжное обозрение», «День литературы», «Слово», «Экспресс-газета», «Литературные известия», «Поэтоград», «Литературная гостиная» и т.д., в разных коллективных сборниках и антологиях, в том числе в антологиях «Поэзия. XX век», «Поэзия. XXI век», «Жанры и строфы современной русской поэзии». Автор 20 книг стихов и эссеистической прозы. Главный редактор альманаха «Эолова арфа». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века, Русского ПЕН-клуба. Лауреат премий им. Анны Ахматовой, Де Ришелье «Изумрудный Дюк», «Писатель XXI века», номинант премии «Парабола», обладатель спецприза Фонда им. Андрея Вознесенского «За талант».

1.

«Умер Валерий Дударев?! — не желая верить в это, недоумевали и недоумевают его друзья, товарищи по перу. — Он же такой молодой!» — Поэт Валерий Дударев, пятый главный редактор журнала «Юность», возглавлявший его после Виктора Липатова с 2007 года до мая 2019-го, ушел в «ту страну, где тишь да благодать», неделю назад, 16 ноября, в 54 года. Да, он был молодой, а выглядел всегда, каким я знала и каким помню его, намного моложе своих лет. Когда-то я посвятила ему такой слоган:

О «Юности» я думаю, о ней.
Ты всех ее редакторов юней.

Он стал главным редактором в 42 года и был и останется самым юным из своих предшественников — Валентина Катаева, Бориса Полевого, Андрея Дементьева, Виктора Липатова.

2.

Я познакомилась с Валерием Дударевым в середине 80-х годов, когда он был еще членом литературного объединения Николая Новикова «Ключ» при журнале «Юность». Приезжала туда выступать из Рязани по приглашению руководителя, как автор «Юности» и автор уже двух или даже трех книг стихов и член Союза писателей СССР.

В 1994 году, когда я переехала жить из Рязани в Москву, у Валерия вышла первая книга стихов — «На склоне двадцатого века». И я по просьбе того же Николая Новикова написала молодому поэту рекомендацию в Союз писателей Москвы, которую не буду пересказывать здесь. Я написала там, что Дударев, «истинный поэт», и подкрепила это соответствующими цитатами из его стихов. А в 1998 году я как член редколлегии альманаха «Истоки» предложила хозяйке альманаха Галине Рой включить Дударева в редколлегию «Истоков», как представителя нового поколения поэтов, девяностодесятиков. А в 2000 году я по просьбе уже самого Валеры написала свое предисловие

к его второй книге «Ветла», подчеркнув, что он поэт есенинского, рубцовского и своего собственного направления*.

3.

Я, поэтесса «потерянного поколения» семи-восьмидесятников, никогда не считала Валерия Дударева каким-то своим подопечным, а себя — его наставницей. Я считала его подопечным наших старших товарищей, сотрудников отдела поэзии «Юности» — Николая Новикова и Натана Злотникова, зава отделом поэзии при Андрее Дементьеве и зама главного редактора при Викторе Липатове, если говорить о конкретных поэтах, которые помогли Валерию Дудареву, еще не оперив-

шемуся птенцу, вступить на литературную тропу, на ту самую, о которой он потом писал:

Тропа превращается в путь...

И которые на самых первых порах помогали ему нащупывать этот путь и идти по нему и подниматься ввысь, и вводили его в круг больших поэтов, критиков, знакомили его с ними, а их с ним, и те писали о нем — Белла Ахмадулина, Новелла Матвеева, Лев Аннинский, Инна Ростовцева...

Но по прошествии времени я вижу, что и я сыграла свою не последнюю роль в судьбе Валерия Дударева. ...И когда умерли и Злотников, и Новиков, и Липатов... Царствие им Небесное... и Валерий стал главным редактором «Юности», я, по его просьбе, помогла ему собрать редсовет из давних авторов «Юности», которые составляли славу журнала в 60-е, 70-е и 80-е годы, и из некоторых авторов нового поколения, девяностодесятиков... и познакомила их с ним, а его с ними... с Андреем Вознесенским, Зоей Богуславской, Тamarой Жирмунской, Татьяной Кузовлевой, Владимиром Костровым, Кириллом Ковальджи, Валерием Золотухиным, Евгением Лесиним... и цетера, как говорят французы (не буду перечислять всех).

* Предисловие мое, впрочем, не вошло в книгу... Может быть, потому, что книга очень тоненькая, и с послесловием Игоря Михайлова мое предисловие заняло бы в ней не пропорционально много места, и тогда не хватило бы места для странички с высказываниями Виктора Липатова, Беллы Ахмадулиной и Риммы Казаковой о стихах Валерия Дударева. — Н. К.

Они ценили Валерия Дударева и как поэта, и как молодого главного редактора «Юности», которому выпала миссия спасать журнал «Юность» в условиях рыночной системы, держать его на плаву, не дать ему погибнуть, потонуть.

4.

Мой великий земляк из села Константинова, из «страны березового ситца», Сергей Есенин когда-то сказал поэтам: ищите (свою) родину, свои истоки, и тогда найдете себя в поэзии.

Валерий Дударев, среди предков которого есть и донские казаки, и таганрогские дворяне, и брянские крестьяне, воскликнул в одном из своих стихотворений:

Как мне жаль, что я ни курский,
Ни рязанский — никакой!

По своему рождению коренной москвич, он все пытался понять, где его малая родина, и завидовал поэтам, у которых она есть. Поэты из провинции завидуют москвичам, у которых есть Москва, а он завидовал поэтам из провинции, у которых есть своя малая родина, и искал свои глубинные корни, хотел знать, откуда пошли его предки.

Знаю — предки из Ростова.
Я не жил там никогда. —

Написал он в одном стихотворении. И поехал со своей подругой к своей тете в Ростов. О чем вспоминает уже в другом своем стихотворении как о чем-то очень приятном:

А помнишь — мы ездили к тете
В далекий-далекий Ростов?

1994

А в другом стихотворении он кинулся искать свою родину и свои корни «в северную сторону»:

Все дальше, в северную сторону
Влекут созвездия меня.

Быть может, там и есть Отечество,
По крайней мере, для меня.

Валерий Дударев — русский поэт, а у русских поэтов вся Россия — это их родина, и большая, и малая, со всеми городами и селами, и корни — русские, даже если они тянутся и за пределы России... А у Валерия они тянутся еще и в Грецию, через греческих купцов, которые были в его роду... и он обращает свой внутренний взор и туда, где Греция, и находит ее в России:

Продолжение на стр. 6

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

НИНА КРАСНОВА

«ТРОПА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПУТЬ...»

(О ВАЛЕРИИ ДУДАРЕВЕ)

Продолжение. Начало на стр. 5

Где же ты, милая Греция —
Древний с колоннами дом?

Вон — за высокой крапивою...
Вон за картошкой, за ивою...

Там златокудрая Греция
Грустную песню поет.

1997

Запах пижмы с косогора,
Одинокий и хмельной,
Кроме тяжкого укора,
Кроме горечи одной,
Кроме памяти неясной
О далеком и родном,
Кроме думушки напрасной
О мелькнувшем, о былом,
Кроме вечности простора
Ничего не принесет
Запах пижмы с косогора,
А излечит, а спасет.

1995

5.

По вторникам в редакции журнала «Юность» на пятом этаже, в кабинете главного редактора Валерия Дударева, в присутствии самого Валерия, а иногда и без него, в присутствии его зама Игоря Михайлова, собирались на «посиделки» хозяева и гости журнала, члены редколлегии, редсовета и авторы, поэты, прозаики, критики... и в неформальной атмосфере общались друг с другом за длинным столом, который «был полон яств», и за символическим самоваром, за «чаепитием» — и говорили кто о чем, о литературе, о жизни, о самых интересных новостях, и при этом много шутили... Там же (а позже в зале на четвертом этаже, когда на пятом прохудилась крыша и стала осыпаться штукатурка с потолка) проводились и творческие вечера... о некоторых из которых я писала статьи для «Экслибриса» «Независимой газеты»... вечера Феликса Шведовского и Татьяны Шведовской, Михаила Пака, Игоря Рутковского, Генриха Палояна, Дмитрия Горяченкова, Евгения Сафронова, Аллы Майковой, Николая Железняк, Юрия Блинова, Натальи Арбузовой, Юрия Поклада, Ирины Алексеевой, Анны Гедымин, Елены Исаевой, Лилии Газизовой, Андрея Шацкого, Евгения Степанова, Мэрола Стурра, Бахыта Кенжеева, Светланы Соложенкиной, Тамары Жирмунской... и мои тоже.

Я приходила на «посиделки» всегда со своим спутником, русско-греческим певцом и композитором, солистом оркестра Леонида Утёсова 70-х годов Анатолием Шамардиным, который великолепно вписывался в круг «Юности». И рассказывал всем разные истории из своей жизни, причем даже и грустные рассказывал весело, с юмором, так, что все ухохатывались... И пел русские песни и романсы, и песни народов мира на греческом и немецком языках, которые знал с детства, и на итальянском... и свои собственные, на мои стихи... И песни на стихи Валерия Дударева «Запах пижмы», «Желтые заборчики», «Не задумывай, не загадывай», которые сочинил еще тогда, когда Валера не был главным редактором «Юности». Причем «текст» «Запах пижмы» состоит всего из одного большого развернутого предложения, размером в 12 строк, в три куплета, с уточнениями и рефренами:

Анатолий так распел эти стихи, что кажется, будто песня состоит не из одного, а из нескольких предложений, да еще с припевом «лай-ла-ла-ла», в котором есть что-то цыганское и под который хочется пуститься в пляс.

О том, как Валера относился к Анатолию, говорят его автографы на книгах, которые Валера ему дарил.

Вот автограф на книге «Ветла»:

«Дорогому Анатолию, мотив (каждой песни) которого столько лет уводит, завораживает, манит... В. Д. Июнь 2002 г. В. Дударев».

А вот автограф на книге «Глаголица»:

«Толя, преклоняюсь перед твоим Даром! Спасибо за все, за все! Будь всегда! Твой В. Д. Май 2007 г.»

Мы встречались с Валерием Дударевым не только на «посиделках» в редакции «Юности». Мы — большими и малыми группами — выступали под флагом «Юности» в библиотеках, в ЦДЛе, в ЦДХ, в Корейском центре, ездили по разным городам и весям, в Коломну, Рузу, в Ярославль и Карабику, в Нижний Новгород, в Карачарово Тверской области, в Константиново, в Армению, участвовали там в разных литературных праздниках, в днях культуры... И Анатолий Шамардин, главный музыкальный символ журнала «Юность» дударевского периода, всегда составлял нам компанию.

Где только мы не были! И где только не был Валерий Дударев с журналом «Юность»:

В ростовской и ярославской,
В рязанской Россиях был. —

И много-много еще в каких Россиях...
И за границей — тоже.

6.

Сейчас я пересматриваю книги Валерия Дударева, которые есть в моей домашней библиотеке, книги, которые он дарил мне, все они с его автографами.

Автографы Валерия Дударева на книгах:

«На склоне двадцатого века»

(М., «Радунца», 1994):
Милой Нине Красновой
с нежными чувствами,
с добрыми пожеланиями.
В. Д.
Май 1995 г.

«Ветла»

(М., Издательство журнала «Юность», с мини-предисловиями из нескольких строк Виктора Липатова, Беллы Ахмадулиной, Риммы Казаковой и послесловием Игоря Михайлова 2001):

Милой моей Нинуле,
чтобы никогда не прощались.
Твой В. Д.
Июнь,
2002 г.

На книге «Глаголица»

(М., ОАО «Московские учебники и Картолиитография», с послесловиями Льва Аннинского, Новеллы Матвеевой, Инны Ростовцевой, 2004):

Ниночке — прекрасной
и неповторимой!
И притом замечательному поэту!!!
Всегда рядом!
Твой В. Д.
2004

На книге «Интонации»

(М., «Художественная литература», с предисловием Андрея Вознесенского, 2010):

Дорогой моей
Ниночке Красну-солнышку!
Спасибо! Спасибо!
И будь всегда!
И твое Слово!
В. Д.
Сент. 2010 г.

Автографы очень много говорят об их авторах. И автографы Валерия Дударева — нестандартные, эмоциональные, добросердечные — очень много говорят о нем как о поэте и человеке!

Я сейчас читаю их как лирические стихи в прозе, как дударевские верлибры, посвященные мне.

А под влиянием моих частушек Валера сочинил вот такие три строки:

* * *

Пока вальжная Европа
Частушки русской не сплет —
Она Россию не поймет.

1995

Продолжение на стр. 7

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

НИНА КРАСНОВА

«ТРОПА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПУТЬ...»

(О ВАЛЕРИИ ДУДАРЕВЕ)

Продолжение. Начало на стр. 5

7.

...Валерий Дударев не был чиновником по своему складу характера, по своей натуре. Он был для всех «свой парень», светлый, приветливый, общительный... Он сделал много хорошего для «Юности», для ее новых и для ее давних авторов.

Лично я благодарна ему за то, что он (по инициативе Золотухина) включил меня в редсовет «Юности», наряду с литературными классиками нашего времени, и за то, что несколько раз печатал в «Юности» мои стихи, напечатал цикл, посвященный Андрею Вознесенскому, за который я получила от «Юности» премию имени Анны Ахматовой, напечатал мои частушки, напечатал в трех номерах мои мемуары о Валерии Золотухине, напечатал (по моей просьбе) кое-кого из моих друзей. А когда Анатолий Шамардин улетел на Небеса, в журнале была учреждена рубрика имени Анатолия Шамардина «Голоса и судьбы»*, а в редакции стали проводиться спонтанные вечера памяти этого верного друга «Юности», золотоголосого соловья. А в 4-м номере 2019 года, в последнем номере, где главным редактором значится Валерий Дударев, целых 16 страниц посвящено Анатолию Шамардину, с его фотографиями, художественными портретами, со статьями Игоря Михайлова и Михаила Пака о нем и с моими отрывками из книги «Золотой самородок из Хасаута-Греческого».

8.

Валерий Дударев, в отличие от поэтов, которые пишут стихи каждый день, по принципу Юрия Олеши, «ни дня без строчки», писал стихи не каждый день, хотя и жил поэзией, он считал, что совсем не обязательно писать много стихов, большое количество которых не всегда переходит в высокое качество, а главное — писать хорошо.

Он написал за жизнь и издал до своих 54 лет, до конца своей жизни всего пять книг:

«На склоне двадцатого века» (М., «Радуница», 1994),
 «Где растут забытые цветы» (М.: Риф РОИ, 1997. Полуизбранное с добавлением новых стихов),
 «Ветла» (М., Издательство журнала «Юность», 2001. Избранное из двух книг с добавлением новых),
 «Глаголица» (М., ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2004. Избранное из трех книг с добавлением новых),
 «Интонации» (М., «Художественная литература», 2010. Избранное из четырех книг с добавлением новых).

Что ж, французский поэт Гийом Аполлинер (1980–1918) написал и издал книгу «Алкоголи» и стал классиком французской поэзии. Это я говорю к слову, не уподобляя Валерия Дударева Гийому Аполлинеру.

* К сожалению, эта рубрика не стала регулярной и появилась только в двух номерах. — Н. К.

А печатался Валерий Дударев довольно много, в «Московской правде», в «Экслибрисе» «Независимой газете», в «Литературной газете», в «Литературной России», в «Литературных известиях», в журналах «Юность», «Литературная учеба», «Наш современник», «Нева», «Дети Ра», «Волга», в коллективных сборниках, в альманахах «Истоки», «День поэзии» и т.д., и, кстати сказать, и в моей «Эоловой арфе», а также в некоторых зарубежных журналах. Его стихи переводились на английский, болгарский, польский языки.

Писал он иногда и статьи — например, о Есенине, о Бунине, об Андрее Вознесенском, и делал интервью — с Беллой Ахмадулиной, Евгением Евтушенко, Михаилом Задорновым, Никасом Сафроновым...

В последние годы активно сотрудничал с «Читальным залом» Евгения Степанова... благодаря чему читатели, у которых нет бумажного журнала, могли читать «Юность» в интернете.

9.

Сейчас, когда Валерий Дударев закрыл книгу своей земной жизни, поставил в ней последнюю точку, я читаю его стихи и воспринимаю и чувствую их острее, чем раньше, и они становятся мне ближе, чем раньше. Среди них есть стихи о смерти, которые раньше не так трогали меня, как теперь, потому что я думала, что Валере до смерти еще далеко... И когда читала, например, такие строки 1987 года:

И я повешусь на струне
 Под Новый год, под Новый год. —

Или вот такие, где Валера (в роли Вийона) представляет, что он сделал бы, если бы сбросил с себя лет десять (то есть если бы ему было 26 лет, меньше, чем Есенину (!)):

Сбросил бы лет десять да собрался в путь.
 И под первой елкой удавился.

1989

Я думала: Валера здесь пытается подражать Есенину, который говорил: я «на рукаве своем повешусь»... Но зачем он это делает? У него же нет такой трагедии в жизни, как у Есенина?

...А кто знает, у кого какая трагедия в душе, даже и при внешне благополучной жизни? — думаю я теперь.

А когда я читала вот такие строки:

Есть в России тихие погосты,
 Где растут забытые цветы.

1996

Я думала: а здесь Валера переключается с Рубцовым и его стихотворением «Тихая моя родина»... Но у Валеры эти строчки — не менее щемящие, чем у Рубцова... И, между прочим, своей художественной визуальностью сейчас напоминают мне кладбище в Химках, на котором уже пять с половиной лет лежит русско-греческий соловей Анатолий Шамардин... к которому не ездят толпы его друзей и почитателей, не ездит фейсбукская Группа «Памяти Анатолия Шамардина», никто не ездит кроме меня, да иногда нашей с ним подруги, его однокурсницы, и его сына, и еще кого-нибудь за компанию со мной и с нами... (Кстати, и «Юность» еще ни разу не ездила...)

10.

В некоторых стихах у Валерия Дударева звучит мотив одиночества... Я как-то никогда не думала о том, что Валерий одинок. У него же и в Москве, и в разных краях так много друзей, авторов журнала... Да и девушек ему хватало, которые льнули к нему... Да и какая-то своя личная жизнь у него была, о которой почти никто ничего точно не знал... Но мотив одиночества звучит и звучит в его стихах: мне «одинок, как в лесу, — Так одиноко»...

Сейчас я вспоминаю, как тяжело он переживал смерть своей мамы, единственный сын своей мамочки, которую очень любил. Вот с тех пор, наверное, он и чувствовал себя особенно одиноко.

На Покров пойду я к маме,
 Все ей расскажу,
 Рядом с поздними цветами
 Тихо посижу...

1998

Поэт пытается внушить себе, что он не одинок, что он нужен кому-то:

Ты на земле необходим.
 Здесь без тебя кому-то плохо.

2003

Разумеется, да. Но все равно он чувствует себя одиноким среди большого количества людей.

И вот три года назад он «встретил девушку, полумесяцем бровь», появилась в его жизни та, которая его «с ума свела», как в рашидбейбутовской песне, и которая заменила ему всех. Марианна, муза, молодая жена, да еще и кандидат филологических наук! В которой он надеялся найти свою опору и с которой он обрел свое счастье и перестал чувствовать себя одиноким. И о которой создал целые циклы стихов... Она подарила ему сыночка...

Казалось бы, теперь живи и радуйся... А поэт начал угасать от какой-то напасти, от какой-то хвори, которая взялась непо-

Окончание на стр. 8

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

НИНА КРАСНОВА

«ТРОПА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПУТЬ...»

(О ВАЛЕРИИ ДУДАРЕВЕ)

Окончание. Начало на стр. 5

нятно откуда... И угасал полтора-два года... И... «угас, как свечеч», поэт Валерий Дударев... свечеч журнала «Юность»... Сгорел от работы в журнале, сгорел на работе... так комментируют все это некоторые его товарищи по перу...

Я видела Валеру последний раз в редакции журнала в июне 2018 года, когда туда на очередные «посиделки» приехал из Кореи, из Сеула художник и писатель Михаил Пак, а я привезла с собой свою книгу об Анатолии Шамардине «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», которая вышла в «Вест-Консалтинг» Евгения Степанова и в которой, между прочим, есть странички о Валере Дудареве и о «Юности».

Валера, в своем нефирменном синем джинсовом костюме, стоял за столом у окна и занимался со Светланой Шипициной новым номером журнала, просматривал верстку на мониторе компьютера. Потом заспешил домой, и даже не стал фотографироваться, хотя на всех «посиделках» у нас было принято фотографироваться для истории: «Потом, потом, Ниноля... Я убегаю, — сказал он и хотел сказать мне еще что-то, но не стал делать этого всуе. И только я его и видела... И уже не увижу его никогда.

«Он болеет», — сказала мне тогда Светлана... но не сказала — чем. Никто этого путем не знал. А все мы время от времени болеем чем-нибудь. Поболеем-поболеем да и выздоровеем.

Все-таки когда-нибудь мы умрем.

1990

Написал когда-то Валерий Дударев. И все пытался представить себе, где он умрет. И почему-то представлял себе (или предчувствовал?), что он умрет не в Москве, где родился и жил, а где-то еще, и скорее всего — в провинции, в какой-нибудь деревеньке, или в поле или в роще:

Станем радостней и проще
На судьбу свою смотреть —
Может, в поле, может, в роще
Нам случится умереть.

1996

За деревеньками бездомными,
Что погружаются во тьму,
За колоколенками темными,
Что неизвестны никому...
Где, может, все-таки умру...

1998

Умер он и правда — не в Москве, а на родине своей жены Марианны, в Ивановской области, в районном городке Кохма, о котором («Лишь в Кохмее моя царевна!») успел написать и напечатать в «Экслибрисе» «Независимой газеты» у Евгения Лесина в июне 2018 года 13 новелл в стихах, целую поэму о своей любви к Кохмее и к своей царевне Марианне.

11.

циальным сведениям, оборвалась на 55 году, то есть закончилась до срока, как считаем мы. Но Всевышний, может быть, и не считает так, если думает, что поэт выполнил свое земное предназначение, спел свою песню.

Теперь для Валерия Дударева начнется и уже началась новая жизнь. И для его стихов, и для песен на его стихи. И дай Бог, чтобы она была долговечнее земной жизни.

О Боже, я был или не был?
Не знаю. Кто вспомнит меня? —

Вопрошает он в своих стихах!

Ты был, Валера, и ты есть. И не бойся, что тебя забудут и некому будет вспомнить тебя. Не забудут. Ты сделал для этого и в своей поэзии, и в своей жизни все, что мог.

12.

В книге Валерия Дударева «Интонации» (2010), которую я перелистываю и перечитываю сейчас, меня ошпарили горячей волной вот эти строчки — о жизни, которая для кого-то закончилась до срока.

Жизнь закончилась до срока?
Чепуха!
Кто сказал, что это плохо?
Ха-ха-ха!

Валера писал это и не знал, что и его жизнь закончится до срока, чего он, разумеется, не хотел. Вот тебе и «ха-ха-ха»... Нельзя смеяться и насмехаться над Смертью, потому что она может жестоко покарать тебя за это. А скорее всего он просто хорохорился. Тем более, что почти все наши русские поэты, и Пушкин с Лермонтовым, и Блок, и Есенин,

и Маяковский... у которых земная жизнь закончилась до срока, не умерли... «Они ушли, но они остались», как писал Евгений Степанов, — в нашей жизни, в нашей литературе. Закончилась только их земная жизнь, после которой началась жизнь вечная, на Небесах и в памяти людской. Правда, далеко не каждый может стать «сподобленным такой судьбе».

Между прочим, Николай Дмитриев когда-то писал: Есенин «ровно с песню прожил», и ему повезло, что он умер молодым, а не старым: «А уйди он лысым и ворчливым, / Разве так жалели бы о нем?». Но тот же Николай Дмитриев обращается ко всем поэтам своего времени и новых времен и просит их: «Станьте некрасивыми, седыми, только не спешите умирать!» А сам тоже умер молодым, и не у себя в Балашихе, где он жил, и не в селе Архангельское, где он родился, а во владимирской деревеньке Аниськино — правда, не в 30 лет и не в 40, а в 52 года, но у нас сейчас поэты, которым за 50, это (поскольку они поздно созревают) — молодые поэты. Вот и Валерий Дударев... Его жизнь, по офи-

P.S.

А новому — шестому по счету — главному редактору «Юности», писателю Сергею Шаргунову — всего 39 лет. Он еще юнее, чем Валерий Дударев, но в чем-то даже опытнее его, и он хочет «постараться сделать» «Юность» «ярче и сильнее». Помогите ему Бог!

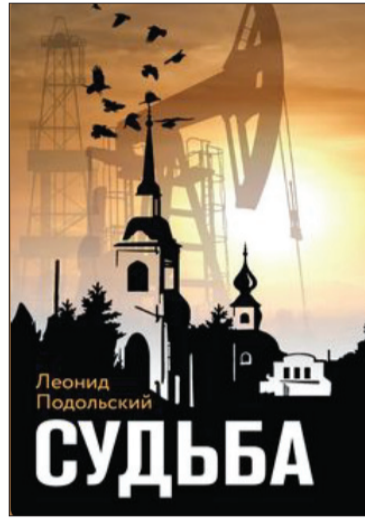
2019

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Леонид Подольский
«Судьба»

М.: ИПО «У Никитских ворот», 2018

Свою книгу, в которую вошли повести и рассказы, написанные в разные годы, писатель Леонид Подольский назвал «Судьба», а это понятие в равной степени знаковое, исповедальное и обобщающее. Рассказывая о судьбе героев повествования (или, возможно, о собственной) автор говорит, в том числе, о судьбах мира и эпохи, о времени, которое в обозримом прошлом уже не раз «ломалось», калеча жизнь народа и страны. При этом болезненные событийные удары ощущали все участники (хотя некоторым казалось, что они зрители) сказочно-реального действия под названием жизнь. Ее ритм чувствуется на каждой странице этой книги, чтение которой — процесс увлекательный, но не легкий, ибо речь зачастую идет о страданиях и подлости, любви и предательстве, в конце концов, о смерти, ведь она всегда рядом с жизнью, привыкнуть к этому невозможно, и даже читать — трудно.

Судьба на вырост не бывает. она всегда не впрок, а в срок. Дыханьем жизни обдавая, читая правду между строк, она не хочет, а калечит, она и знает, а молчит... И давит груз потерь на плечи. И сердце в такт ему стучит.

Тем не менее, все произведения — о жизни, в которой прошедшее время всегда дает пример и образец настоящему и будущему, да только примеры эти не идут впрок, потому и пишут писатели-провидцы (а Подольский — из их числа) свои книги-предостережения и одновременно тревожные эпилоги тем событиям, что прошли, но вполне еще могут повториться. В романе «Эксперимент», открывающем книгу, речь идет как раз о сегодняшнем времени, с его выборами без выбора, с капитализмом без жалости и дураками без дорог.

«...Наш социализм был плох, даже отвратителен, но олигархический капитализм ничуть не лучше. Система опять работает против народа. Не бывает демократии без нормального среднего класса. У нас опять пузырь. Раньше был пузырь супергосударства. Теперь — олигархов и бюрократов... Нет, вовсе не дураки и не плохие дороги, даже не инфраструктура, а коррупция губит страну... А дураки и плохие дороги — не причина, а следствие. Причем настоящих дураков во власти не так много. Есть в избытке люди необразованные; есть депутаты, которые под видом дураков принимают плохие законы, чтобы набить карманы, или, наоборот, набивают карманы и за это принимают плохие законы, и есть чиновники, которые под видом недоумков набивают свои карманы, преимущественно в заграничных банках. Словом, быть дураком — это такой веселенький бизнес. А плохие дороги — это когда из-за воровства и коррупции плохо и очень дорого строят. Вот такая триада: коррупция, отсутствие свободы и мнимые дураки...»

Не так много вспоминается интересных книг, в которых художественность изложения удачно сочетается с публицистическим накалом. На мой взгляд, «Судьба» — именно такая. И в историях о прошлом, даже очень далеком, как, к примеру, сатирично-фантастический «Потоп», и в рассказах и коротких повестях о событиях нынешней жизни обязательно проявляется главная тема — сосуществование личности и общества, идеалов и реалий, их конфликт или взаимное приспособление (увы, конфликт чаще). Автор размышляет о возможности человека не только выжить, но и жить в соответствии со своими принципами, о том, что могло произойти, но не сбылось... Показателен рассказ «Дурмашина» о том, как бюрократично-безликая машина равнодушной исполнительной власти перемалывает любого, кто по неосторожности или случайности попадает в ее жернова. Страшная, гнетущая картина.

«...Машина, огромная, бесформенная, непонятная — она была похожа на обыкновенную машину — вся состоявшая из сотен или тысяч странных колес, колесиков, шестеренок, шатунов и еще бог знает каких деталей, которым и названия-то не было, эта страшная машина наезжала на него, хотела раздавить, сдавливая голову, грудь, душила, что-то было в ней мрачное, ужасное... Эта безумная машина постепенно увеличивалась, становилась все больше; вдруг она начала терять свои очертания, превращалась во что-то неясное, блеклое и из этого непонятно чего выползал паук, обыкновенный, с маленьким туловищем, совсем маленькой лысой головкой и непропорционально огромными, длинными клешнями. "Дурмашина", — понял Поздеев. Тотчас перед глазами возникли колеса и шестеренки. Они медленно, неуклюже, но неуклонно двигались по кругу. "По вечному кругу, тысячелетнему"»...

Наверное, главная повесть книги — «Судьба», не зря именно это название вынесено на обложку. Герой повествования, бывший афганец, научившийся ненавидеть и убивать, тоскующий об утраченной армейской дружбе, не узнавший, что такое любовь, пытается понять и осмыслить жестокою и несправедливою жизнь. Жизнь, неизменно изменяющуюся, в которой он не нашел себе достойного места, которая, по его словам, пронеслась мимо и оказалась «в одну строку». Строка эта вместила в себя много разного, в большинстве, увы, плохого. Настолько, что страшные воспоминания о войне остались в памяти как самые светлые, где была дружба и понятное деление на «свой»-«чужой», где будущее виделось, как в сказке, добрым и правильным. Но сказки не случались. Будущее оказалось не лучше прошлого, которое он постоянно вспоминает, а в нем было не только предательство мнимых друзей, но и свое собственное, когда он смалодуш-

ничал и поступил верой и доверием деда. Все это мучительно жгло его душу, выжигая доброту и сострадание, оставляя злость и непонимание.

«Шавки комсомольские, Ленка Захаров, будущий депутат, кавалер святого благоверного князя Даниила Московского, и Ленка Жукова, в будущей жизни вице-губернаторша, — эти, волки молодые, полные энтузиазма охоты, идейные. А вся идея их — возвыситься и урвать. Это сейчас Ленка носит крест с изумрудами и, чуть что, осеняет себя, мода нынче вышла такая, с Иисусом в чековой книжке, свечку держать как партбилет, а тогда... Ленин служил вместо Бога... Народ — это стая. А стая слушается вожаков. Разорвет, не пожалеет. "Не судите, да не судимы будете". Но они судили, хотя многие сами были тайно крещенные. Понял тогда: прежнее время устало и сломалось, а страшное колесо покрылось мелкими трещинами. Но и растрескавшееся колесо жестоко проехало по нему...»

Колесо судьбы прокатилось жестоко и причудливо, впечатав в прошлое историю семьи и любви, страха дедушек и бабушек, пытавшихся (безуспешно) скрыться от карающей длани несправедливого правосудия. И рядом — молчаливо-испуганное отчаяние родителей, стремившихся всеми силами вписаться в систему и вписать в нее сына. И любовь-не любовь жены, уставшей терпеть и постепенно теряющей надежду на благосклонность судьбы.

Сидит ошибка на ошибке, сам черт им сватает меня. Судьба играет не на скрипке — напоминает мне родня. Судьба, судьба... Смотрю на деда. Так что же там, в конце пути? Узнал ли он свои ответы? Смогу ли я свои найти?

Каждый рассказ книги таит в себе какую-то особую историю, в которой автор, не давая ответов, размышляет над житейскими проблемами. И читатель вместе с ним опереживает, сочувствует героям и вместе с автором ищет ответы на вечные вопросы. В книге трагедия «Судьбы» сменяется трагикомичным рассказом «Дурочка и Сизиф». Наверное, каждому, кто когда-либо брал в руки перо, казавшееся волшебным, кто дарил свои сокровенные мысли и чувства чистому листу бумаги или монитору компьютера, этот и другие рассказы Подольского, посвященные писательской судьбе, будут наиболее интересны и близки по переживаниям. Рассказы предельно честные, откровенные, познавательные и поучительные. И ироничные. Перед нами разворачивается процесс рождения писателя из молодого, талантливого, наблюдательного и неравнодушного человека, как бабочки из кокона. Это процесс самореализации, обретения мастерства и умения, воплощения в жизнь того, что дано Богом.

«...Ему, можно сказать, повезло. Он видел социализм — сталинский, брежневский — и ненавидел социализм с его несвободой. Он видел капитализм и ненавидел капитализм с его олигархами и бесправием. Это был не тот капитализм и не та демократия, которых он ждал. Капитализм, в сущности, был такой же, как социализм: та же власть, те же люди наверху, похожие лозунги, только хитрее, такие же чиновники, только еще более воровать... С возрастом он кое-что стал понимать в жизни — в той застойной, советской, с очередями и блатом, совсем не такой, как хотелось, но вместе и полной надежд: ведь молодость, семья, дети, диссертация; в той жизни, где правда и ложь сиаемскими близнецами переплелись, срислись. Вот тогда его снова потянуло к перу... Он хотел показать, как возникает лжегероика, захватывает людей, и как она рушится. Но... не хватало сил, и времени тоже — сломалась эпоха. В гонке со временем он проиграл. Место писателей заняли политики. Потом обанкротились и они. И настала пустота...»

Современный литературный процесс препарирован со знанием дела и подробно. Как говорится, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Не зря говорят, что мы стали странной нечитанных бестселлеров и никому не известных лауреатов. Причем, в данном случае мы — это любая страна постсоветского пространства.

Всенародно известными стать не дано современным поэтам. Их слова вылетают, как птицы в окно, и — без ответа. Маломощны их книги, как Даймлер и Бенц в самом начале, и, к тому же, утерян терновый венец. Вы не встречали?

Так и хочется ответить: «Не встречали». И герои-литераторы рассказов Леонида Подольского с этим согласятся. А в подтверждение — еще одна, пусть и объемная, но исчерпывающе информативная и объективно-откровенная цитата о писательском житье-бытье:

«Он с некоторым удивлением узнал, что все толстые журналы пережили Советский Союз и даже лихие девяностые, но теперь их почти никто не читает. Тиражи стали мизерными, а сами журналы — скучными... Еще он узнал, что писательство стало много, тысячи, но — почти нет ярких имен. Что литература теперь — бизнес, но бизнес убыточный. Что книжные магазины закрываются. Что появилось много новых журналов — энтузиасты пока не перевелись, — но и эти журналы мало кто читает. Что книги, даже хорошие, теперь издаются за свой счет, а по телевидению и по радио за деньги рекламируют графоманов. Зато появились полмиллиона поэтов. И что писатели и поэты пишут на этих "ру" друг другу рецензии, и что эти рецензии заменяют читателей. Оказалось, что существует огромное количество премий и что у каждого поэта и писателя, даже самого бездарного, есть премии и награды и, часто, чем бездарней, тем больше наград. И что многие писатели — члены разных академий, нередко весьма экзотических. И что многие премии, награды и ордена продаются за деньги. А еще: проводится огромное количество фестивалей, появился даже термин такой: "литературный туризм" — на этих фестивалях поэты пьют водку и читают друг другу стихи. Словом, огромная индустрия, со своими дельцами и энтузиастами, где покупатели и продавцы — одни и те же люди.»

Люди как люди. Только испорченные соблазнами славы, денег, мнимой популярности. А добиться всего этого, якобы, помогают некие деловые особы, о которых Подольский устами своего героя говорит столь же откровенно, с изрядной долей иронии и сарказма. Пишущие люди, знающие ситуацию изнутри, сразу узнают настоящие фамилии литературных мэтров и деятелей, возглавляющих коммерческий процесс издания микроскопических тиражей книг, получения сувенирных званий и опереточных премий.

«От учебы в Литинституте у Гордиенко имелось определенное мастерство, он умел блеснуть, умел заговорить, но человек он был исключительно беспринципный, гоголевский тип, смесь Хлестакова и Чичикова. Его интересовали деньги. Он организовал сразу две конференции: "Наш Крым и Донбасс" и "Вильна, независима Украина". Разница была лишь в цене. За выступление на "Крымнаше" взнос составлял пятнадцать тысяч рублей, а за "вильну, независима" — ровно вдвое больше. Да, Мюнхгаузен отдыхает. Есть еще социальные сети. Образованщина теперь — в интернете. Великая всемирная сплетница. Он понаслышке знал писателей, отнюдь не лучших, "сделавших" себя в интернете. Скандал. Вот лучшее оружие — скандал. Чтобы о тебе говорили. Хорошо, плохо — все равно. Главное, вызвать любопытство. Критики настоящей больше нет. Оставалось найти агента.»

В конце концов автор из рассказа находит литературного пиар-агента, которым оказывается самоуверенная, политически акцентированная «дурочка», у которой в активе сотни тысяч «лайков» таких же читателей, как она — писательница. Должен признаться, что именно этот фрагмент, в целом, замечательного рассказа вызывает у меня больше сомнения. Я не верю в эту «дурочку», в ее политическую ангажированность, которая в этом повествовании вовсе неуместна. Тем более что речь заходит о Донбассе. А это кровоточащая рана, о которой поминать все просто нехорошо. Да и взгляды на события, там происходящие, даже у близких друзей зачастую диаметрально противоположные. Впрочем, писатель, герой рассказа, вовремя понял тщетность всех упований на пиар-инициативы проворной «дурочки». И расставание их было без печали. При этом судьба его романа — осталась в руках Провидения.

А вот с книгой «Судьба» расставаться не хочется. Хочется поразмышлять о прочитанном, задуматься о судьбе собственной и того жизненного пространства, в котором она вершится. И это, вероятно, главный признак того, что книга написана не зря.

В завершение еще об одном важном моменте. Перевернув последнюю страницу, не ощущаешь не только разочарования, но и, как принято говорить, в качестве «послевкусия» — тяжелого чувства безысходности. Ибо, по большому счету, грусть-печаль в книге, как говорил классик, светла. Свет надежды в тоннелях судьбы не гаснет, а ее удары не выпадают из ритма повседневности.

Судьба — инструмент ударный. Может быть, я ударник бездарный, но не слышится в марше кураж, и победным не кажется марш. Как по лестнице винтовой, не последний, и не герой, я по жизни иду, чуть дыша, торопливо, но не спеша. А в ушах моих — ритм небес. Не победный, но все ж оркестр.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Елена Кацюба, признанный мастер слова, украсила серию «Авангранды» книгой «Заговор рек», за которую удостоилась звания лауреата премии «Писатель XXI века» в номинации «Поэзия» — 2018.

Свободный стих — простор поэтического творчества, отличающийся от поэзии, организованной с помощью метра и рифмы, не только обманчивым «отсутствием формы», но и своей внутренней структурой. Верлибр не врет. Если силлабо-тоническое стихотворение можно создать «ни о чем», закрыв пробелы содержания относительной слаженностью рифмовки, то с верлибром этот фокус не пройдет. Сильное деавтоматизирующее начало, положенное в основу верлибрической системы стихосложения, оснащает лирическое высказывание особой информативностью. Красота верлибра базируется на внимании к детали. Елена Кацюба «выжимает» из свободной строки все соки, в ежедневном маленьком проявлении окружающего мира она видит отблеск всеобщего начала, взять, скажем, стихотворение «Лезвие»:

бледное лезвие луны
лезвие бледной луны
луна бледного лезвия

узкий разрез в яблоке заката
lame — lame — la-me-la — mela — mela

Эти стихи насыщены стилистическими приемами: троекратный повтор метафоры, усиленный перефразированием, крепко цементируют текст, настраивают на восприятие финальной строки. Анаграммически соотносящиеся итальянские слова lame (лезвия) и mela (яблоко) переплетаются друг с другом в дополнительных смысловых взаимодействиях. Языковая игра идеально вписывается в гибкий верлибристический ритм, усиливающий оттенки интонации. Отсутствие четкой структуры текста позволяет автору с максимальной точностью отразить суть стихотворения. Свободный стих акцентирует внимание читателя на каждом слове или звуке поэтического текста. Елена Кацюба не останавливается на звуковой игре. Интереснейшее графическое решение мы видим в стихотворении «Двери»:

Тебе открылись еще не все двери
открылись еще не все двери ТЕБЕ
еще не все двери ТЕБЕ ОТКРЫЛИСЬ
не все двери ТЕБЕ ОТКРЫЛИСЬ ЕЩЕ
все двери ТЕБЕ ОТКРЫЛИСЬ ЕЩЕ НЕ
двери ТЕБЕ ОТКРЫЛИСЬ ЕЩЕ НЕ ВСЕ
ТЕБЕ ОТКРЫЛИСЬ ЕЩЕ НЕ ВСЕ ДВЕРИ

Елена Кацюба «Заговор рек»

М.: «Издательство Евгения Степанова», 2018

В рассматриваемом стихотворении нарастание напряжения происходит не только за счет перестановки членов предложения, но, главным образом, с помощью заглавных букв. Культура общения в интернете диктует негласное правило: пишешь заглавными буквами — привлекаешь внимание. Чем больше в тексте заглавных букв, тем громче он кричит. Автор проводит нас по радуге эмоций — от констатации факта до отчаяния: ах, как хочется сорвать все замки, снести к чертовой бабушке все запреты, но, как назло, двери имеют очень много замков, а в придачу — тугие петли.

А еще этот текст учит, как в начальной школе, читать с выражением. Какое слово у вас вызывает наибольший отклик? Логично предположить, что это местоимение — «тебе». А, может быть, это глагол «открылись»? Какая строка «режет глаза» больше остальных? Все зависит от вашего душевного состояния в данный момент. В сжатом пространстве стихотворения двойное «кодирование» текста — с помощью строчных и прописных букв — напоминает схему круговорота воды в природе, показывает нам, насколько широким может сделаться текстовое пространство при виртуозном применении визуальных средств. Помимо объяснения глубинных закономерностей организации поэтического текста, автор преподает нам и наглядный урок метафизической географии («Направление»):

Пойдешь на Запад —
можешь придти на Восток
Пойдешь на Восток —
Никогда не придешь на Запад

Из тисков общества потребления реально выбраться, но вставшему на путь обогащения собственного мира уже без надобности западный прагматизм. Елена Кацюба, если уж берется за рифмованное стихотворение, то и в них говорит о том, что все в мире взаимосвязано («Рифма»):

В горячий закат
вечерний ракат
выпустил рифмы ракет
Только на западе знаки востока
обретают форму и цвет
Рифма блуждает меж языками
рождая словесный кайф —
в русском рифмуются НОЧЬ и НОЖ
в английском NIGHT and KNIFE

Раскатистое «р» превращает мирный русский пейзаж в иноверный, воинственный: «закат» — «ракат» (последнее слово означает порядок слов и действий, составляющих мусульманскую молитву), открывает нам огромные резервы поэтической формы. Читая стихи Елены Кацюбы, начинаешь верить в легенду о Вавилонской башне: автор как будто пытается восстановить тот единый праязык, рассеянный по всему свету. Языковая игра раскрывает новые смыслы стихотворения, придает тексту сакральные вес и ценность. Поэтесса широко использует стилистические приемы, присущие русской авангардной поэзии начала XX в. Завораживает ее стихотворение «Я и ты», составленное из фраз-палиндромов:

...Я и ты были силы бытия.
Я и ты были жилы бытия.
Я и ты — база, фаза бытия.
Я и ты будем мед у бытия.

Объединение любящих мужчины и женщины — это та самая первоначальная целостность, возвращающая пару в райский сад, в котором они, как первые люди, вкусят «мед у бытия». Питание этой паре полагается одноразовое — с утра до вечера, дабы оправиться от духовного и физического истощения, свойственного одиноким жителям грешной планеты. Прекрасные стихотворения Елены Кацюбы не только удивляют оригинальностью прочтения, но и впечатляют единством формы и содержания.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Ян Бруштейн, Анатолий Кудрявицкий, Сергей Попов, Александр Тимофеевский, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба и др.

НОВИНКИ 2019 года

Юрий Казарин, Юрий Влодов, Евгений Волков, Лидия Григорьева/Роза Виноградова, Анатолий Малкин

Готовится в выпуску книга Ольги Ильницкой.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.

Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Литературное взаимодействие Франции и России восходит к увлечению русского общества французской культурой, усилившемся при Екатерине II и Павле I. Вспомним, что в последние годы XVIII в. французская культура стала для русской аристократии домашней, привитой с детства. Французское образование уже в то время было не просто обязательным, но преобладающим над отечественным. Оно стало признаком культурности, принадлежности к привилегированному сословию: скажем, те отрывки романа «Война и мир», где демонстрируется светская жизнь, постоянно мешают читать примечания переводчика, а без них непонятно ни слова... Сегодня же Франция является одной из немногих стран, где русский язык преподается в системе не только высшего, но и среднего образования.

Французский поэт Марк Саньоль назвал свою новую книгу, воссоздавшую его впечатления от многочисленных поездок по нашей стране, коротко и ясно: «Русские сонеты». Как мы знаем, сонет — это лирическое стихотворение из четырнадцати строк, построенное по строгой формуле (формулам). Язык сонета изыскан. Он отражает витиеватый комплимент предмету написания. И как же интересно смотреть на петербургские мосты глазами галантного француза:

Волнение вспыхивает в сердце белой ночи,
Толпа теснится вдоль гранитных берегов,
На светлой сцене — мост: его в герои прочат,
Он руки к небесам уже воздуть готов.

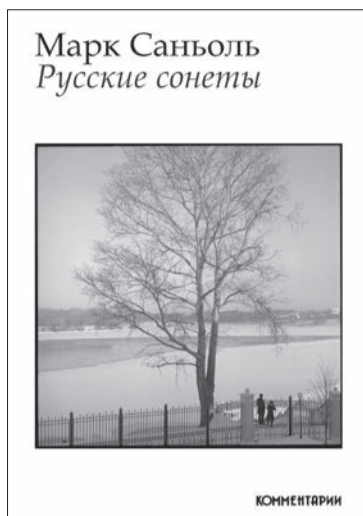
Французский сонет — изящный вариант сонета итальянского. Музыкальность — его неотъемлемое качество, звучит ли восхищение северной столицей или глубокое уважение к южному городу русских моряков:

Вот Севастополь — тот, что сжег свои суда
И затопил свой флот, на рейде, возле порта,
Чтоб вражьи корабли не дать пройти сюда,
Где нынче он стоит, возвышенно и гордо.

Тема развивается плавно, красиво, я бы сказала, аккуратно. Выверенность, четкость сонетной формы выбрана автором не случайно. Марк Саньоль как бы отстраняется от своего «я» иностранного путешественника, фокусируя внимание не только на своих впечатлениях, но делая отсылки в различные периоды русской истории. «Сегодня» растворяется во «вчера», уступая место экскурсу в прошлое. Герой Саньоля видит не просто океанскую бухту, очередную достопримечательность столицы Приморья, но развернутую историческую панораму:

Марк Саньоль «Русские сонеты»

М.: «Комментарии», 2019

Итак, Владивосток, ветров с волнами братство,
И крепость, и залив, и малые форты,
И старых субмарин оскаленные рты,
И взгляд в Европу из пучины азиатства.

География стихотворений — от Рязани до Красноярска, от Крыма до Владивостока. Марк Саньоль вплетает в строки своих произведений топонимы, фамилии, увязывая полюбившиеся ему места с географическими названиями и знаковыми личностями русской культуры. Так, например, в сонете, посвященном Смоленску, фигурируют и Бонапарт, и почитаемая икона Смоленской Божьей матери, и отсылка к битве при Бородине, а заканчивается описание этого славного города торжественной кодой:

И отблески огня на меди небосклона,
Два лагеря, мороз и этот вновь, как встарь,
Всепобедительный — над городом — январь!

Сборник оформлен в черно-белых тонах, на обложке — фотография, сделанная Марком Саньолем: набережная, могучее дерево, в углу снимка — маленькие фигурки черне-

ких человечков. Скупое, сдержанное, даже скованное. Река выглядит так, будто вот-вот покроется льдом. Вместе с этим, о русских людях, об их предках автор говорит с почтением. Почему же он выбрал именно сонет?.. Почему картина, оттеняющая стихи, выглядит так жестко? Ведь о России можно написать поэмы!..

Старинная форма стихосложения предполагает четкость исполнения, если хотите — «остановки момента». Несомненно, занятия профессиональной фотографией помогают автору: монохромные изображения обычно выступают как диалог художника с природным началом, с бесконечностью вселенной. Смотрю на обложку, приглядываюсь: а вдруг это не осень, а весна?.. Непонятно, ждет ли река ледостава или, наоборот, успокоилась по весне? Кто эти люди, спускаются ли к воде?.. Не явное, а тайное открывается как в фото, так и в поэтических произведениях, настраивая читателя на созерцательный лад.

Созерцание дарит человеку внутреннюю тишину, спокойствие, умиротворение. Оно незаменимо для путешественников, и совершенно необходимо на просторах России. Сознание русского человека самоглубленно, в противовес менталитету европейскому, требующему активности, целеполагания. Марк Саньоль настраивается на российскую волну. В его стихах нет ощущения: сначала поеду туда, потом сюда... Автор воспринимает окружающую действительность как бы со стороны, спокойно, расслабленно. Вот, например, так заканчивается стихотворение о Воронеже:

Просторный город, уместившийся в долине,
Что ни столетие, лежащий посредине
Дымов, туманов — и дорог, дорог...

Стихотворения Марка Саньоля — это особое восприятие и России, и себя на нашей огромной территории. Это одно настроение и множество его оттенков, отражающих саму суть событий, произошедших в нашей стране. Как пишет в предисловии переводчик этой книги Михаил Яснов: «Сонет при всей его жесткой конструкции позволяет многое (если не основное) прочитывать между строк, в контексте; тем самым классические сонеты Марка Саньоля вполне вписываются в бытование современной французской поэзии под ее особым знаком поэтического зодиака — знаком Минимализма».

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

новая современная писательская организация,
идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

Эл. адрес Президиума: glazov_a.a@mail.ru

«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах,

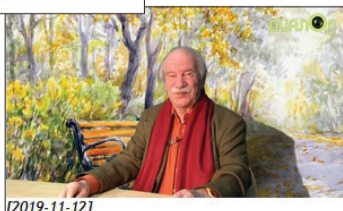
которые добились значимых результатов в жизни

Тел.: +7 (495) 971 79 25 факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты: stepanov@mail.ru

[2019-10-24]

[2019-11-12]

[2019-10-23]

[2019-07-16]

РЕКЛАМА

**Список авторов книг,
изданных в издательстве «Вест-Консалтинг»**

1. Виктор Агамов-Тупицын	95. Алексей Даен	189. Надежда Кузнецова-Шихиди	283. Пётр Ртищев	339. Марк Уральский
2. Ольга Адрианова	96. Никита Данилов	190. Борис Кутенков	284. Борис Рубенчик	340. Борис Устименко
3. Геннадий Айги	97. Владимир Дашкевич	191. Дмитрий Лакербай	285. Катя Рубина	341. Людмила Уфимцева
4. Галина Куборская-Айги	98. Эрнест Даусон	192. Борис Ларюшкин-Железный	286. Борис Рублов	342. Надежда Ушакова
5. Владимир Алейников	99. Владимир Делба	193. Дина Лебедева	287. Павел Рыков	343. Александр Файн
6. Кирилл Алейников	100. Алина Диём	194. Борис Левит-Броун	288. Гоар Рштуни	344. Наталья Фатеева
7. Сергей Алимарин	101. Ростислав Дижур	195. Марина Левина	289. Софья Рэм	345. Сергей Фед
8. Зульфия Алькаева	102. Светлана Дион	196. Анатолий Левитин	290. Олег Рябов	346. Елена Фёдорова
9. Анна Альчук	103. Виталий Дмитриев	197. Алексей Левшин	291. Инна Ряховская	347. Лариса Федотова
10. Елена Антонова	104. Владислав Доброславский	198. Александр Лейбо	292. Дина Садыкова	348. Александр Федулов
11. Григорий Арлинский	105. Элен Дорион	199. Илья Леленков	293. Алексей Самойлов	349. Наталия Филатова
12. Светлана Артёмова	106. Артур Другой	200. Слава Лён	294. Людмила Саницкая	350. Олег Филиппенко
13. Сергей Арутюнов	107. Мария Душаева	201. Александр Либеров	295. Ирена Санс	351. Дмитрий Филиппенко
14. Игорь Архангельский	108. Виктор Дьяков	202. Наталия Лихтенфельд	296. Елена Сафронова	352. Фёдор Филиппов
15. Ирина Асоянц	109. Эдмон Жабес	203. Аня Логвинова	297. Глеб Сахаров	353. Мария Фитас
16. Эльдар Ахадов	110. Макс Жакоб	204. Ольга Любимова	298. Евгений Селезнёв	354. Жан Фоллен
17. Алексей Бакашин	111. Тамара Жирмунская	205. Александр Лысенко	299. Людмила Серова	355. Сергей Фотиев
18. Лада Баламут	112. Максим Жуков	206. Виктория Лысенко	300. Юлия Сигорская	356. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
19. Рита Бальмина	113. Жанна Журавлева	207. Дмитрий Лукин	301. Игорь Силантьев	357. Игорь Фунт
20. Роман Барабаш	114. Анатолий Зайцев	208. Анна Лучина	302. Ирина Силецкая	358. Анна Харитоновна
21. Андрей Баранов	115. Настя Запоева	209. Владимир Мазья	303. Ольга Симоненко-
Большагина	359. Евгений В. Харитоновъ
22. Ольга Баранюк	116. Максим Замшев	210. Юрий Г. Малков	304. Леонид Складнев	360. Игорь Харичев
23. Аркадий Бартов	117. Борис Захаров	211. Наталья Мамлина	305. Андрей Сокульский	361. Эдвард Хириш
24. Александр Барынин	118. Сергей Зубарев	212. Питер Н. Мартин	306. Олег Солдатов	362. Рустэм Хисматуллин
25. Юрий Беликов	119. Илья Егармин	213. Борис Марченко	307. Натан Солодухо	363. Николай Хлестов
26. Виктор Белоусов	120. Александр Емельяненко	214. Владимир Масалов	308. Валентин Соломатов	364. Бруно Ходнагель
27. Готфрид Бенн	121. Елена Ерофеева-Литвинская	215. Арсен Мелитонян	309. Владимир Солоненко	365. Михаил Хорев
28. Любовь Берзина	122. Анастасия Ермакова	216. Вилли Мельников	310. Виктор Соснора	366. Юрий Хрычѳ
29. Зоя Билютина	123. Владимир Ермолаев	217. Надежда Мещерякова	311. Владимир Спектор	367. Михаил Чевега
30. Сергей Бирюков	124. Владимир Ерошин	218. Юрий Милорава	312. Анастасия Степанова	368. Валерий Черкашин
31. Стас Бобырь	125. Сергей Есин	219. Елена Минькина	313. Евгений Степанов	369. Анастасия Чернова
32. Галина Богалеко	126. Наталья Ефимова	220. Арсен Мирзаев	314. Наталья Стикина	370. Александр Четвёркин
33. Юрий Богданов	127. Олег Ёлшин	221. Александра Миронова	315. Людмила Строганова	371. Мариэтта Чудакова
34. Марина Борина-Малхасян	128. Юлий Зыслин	222. Мария Миронова	316. Сергей Стукало	372. Дмитрий Цесельчук
35. Михаил Бойко	129. Константин Иванов	223. Ольга Михайлова	317. Сергей Сутулов-Катеринич	373. Геннадий Шамрай
36. Константин Брансвик	130. Сергей Ивкин	224. Святослав Михня	318. Александр Сыров	374. Олег Шатыбелко
37. Ян Бруштейн	131. Дарья Ильгова	225. Сергей Мнацаканян	319. Николай Табаков	375. Андрей Шацков
38. Екатерина Блынская	132. Инесса Ильина	226. Вячеслав Моисеев	320. Галина Таланова	376. Лариса Шестакова
39. Николай Булавкин	133. Борис Илюхин	227. Ольга Моисеева	321. Сергей Тарасов	377. Татьяна Шемякина
40. Алина Бурмистрова	134. Инна Иохвидович	228. Виталий Молчанов	322. Ольга Татаринова	378. Татьяна Шемякина-
Бородянская
41. Лео Бутнару	135. Константин Иванов	229. Екатерина Монастырская	323. Жан Тардые	379. Маргарита Шилова
42. Лана Бьюри	136. Елена Иванова-Верховская	230. Макс Моро	324. Светлана Тимомакова	380. Леонид Шимко
43. Вир Вариус	137. Магомед Кадирбеков	231. Евгений Морозов	325. Александр Тимофеевский	381. Михаил Шинко
44. Александр Вепрѳ	138. Юрий Казарин	232. Важди Муваад	326. Владимир Титов	382. Давид Шраер-Петров
45. Сажа Вепревадзе	139. Владимир Казимиров	233. Дмитрий Мурзин	327. Елена Ткачевская	383. Татьяна Щѳкина
46. Верочка Вербина	140. Татьяна Кайсарова	234. Антон Нечаев	328. Александр Ткаченко	384. Любовь Щербинина
47. Анна Ветлугина	141. Татьяна Калинина	235. Константин Никитенко	329. Алексей Ткаченко-Гастев	385. Элана
48. Роза Виноградова	142. Николай Калининченко	236. Владимир Николаев	330. Дубравка Ораич	386. Ия Эско
49. Татьяна Виноградова	143. София Камалова	237. Михаил Николаев	331. Дмитрий Тонконогов	387. Владимир (Юрич) Поляков
50. Виталий Владимиров	144. Семѳн Каминский	238. Наталья Никулина	332. Виктория Топоногова	388. Инна Юрманова
51. Юрий Влодов	145. Суламифь Канарская	239. Николай Никулин	333. Наталия Тореева	389. Алексей Юрьев
52. Евгений Волков	146. Алексей Караковский	240. Владимир Новиков	334. Александр Трунин	390. Александр Юсупов
53. Александр Волин	147. Александр Карпенко	241. Елизавета Новикова	335. Леся Тышковская	391. Евгений Юшин
54. Александр Воловик	148. Геннадий Кацов	242. Александр Новопащин	336. Вальтер Тюмлер	392. Екатерина Яковлева
55. Игорь Воловик	149. Елена Кацуба	243. Сергей Нырк	337. Валерий Тюпа	393. Борис Якубович
56. Дэвид Вонсбро	150. Юлий Квартин	244. Дмитрий Овчаренко		
57. Вячеслав Воронков	151. Константин Кедров-Челищев	245. Григорий Оклендский		
58. Олег Воронцов	152. Роберт Кесслер	246. Александр Олейников		
59. Юрий Воротнин	153. Ингрид Кирштайн	247. Софья Оранская		
60. Инна Враймуд	154. Тамара Клейман	248. Александр Орлов		
61. Михаил Вяткин	155. Светлана Климова	249. Дмитрий Остапович		
62. Наталья Габриэлян	156. Виктор Клыков	250. Елена Павлова		
63. Анна Гальберштадт	157. Юрий Кобрин	251. Игорь Панин		
64. Лика Галкина	158. Кирилл Ковальджи	252. Мария Панфилова		
65. Галина Гедрович	159. Алексей Козин	253. Алексей Пахомов		
66. Георгий Геннис	160. Алла Козырева	254. Татьяна Пацаева		
67. Александр Гладков	161. Ирина Колесникова	255. Станислав Пенев		
68. Максим Гликин	162. Александр Колобаев	256. Ирина Пермячка		
69. Владимир Глянц	163. Юрий Колодный	257. Юрий Перфильев		
70. Александр Говорков	164. Людмила Колодяжная	258. Александра Петроградская		
71. Евгений Голованов	165. Надежда Кондакова	259. Виктор Петров		
72. Ирина Голубева	166. Александр Коновалов	260. Георгий Петров		
73. Валентина Гончарова	167. Александр Кожемякин	261. Тамара Пономаренко		
74. Сергей Горбушин	168. Людмила Коль	262. Юлия Пономаренко		
75. Лев Готгельф	169. Юрий Коньков	263. Сергей Попов		
76. Елена Голованова-Старенко	170. Владимир Коркунов	264. Александр Поповский		
77. Анатолий Гоморев	171. Леонид Корниенко	265. Эдуард Просецкий		
78. Евгений Гоморев	172. Ксения Корнилова	266. Владимир Пучков		
79. Григорий Горнов	173. Артѳм Корсаков	267. Викентий Пухов		
80. Ирина Горюнова	174. Волга Котт	268. Снежана Ра		
81. Ги Гоффет	175. Владимир Кочетков	269. Иосиф Рабинович		
82. Лидия Григорьева	176. Анна Кравцова	270. Ксения Радионова		
83. Артур Григорян	177. Любовь Красавина	271. Наталья Радостева		
84. Владимир Гринин	178. Алла Красникова	272. Егор Радов		
85. Виктор Грушко	179. Нина Краснова	273. Андрей Райкин		
86. Андрей Гусев	180. Светлана Краснова	274. Леонид Резник		
87. Таисия Гуськова	181. Анна Креспи	275. Марианна Рейбо		
88. Олег Гуров	182. Ингер Кристенсен	276. Илья Рейдерман		
89. Алла Горчева	183. Сергей Кромин	277. Ирина Репина		
90. Татьяна Грауз	184. Ирина Кронгауз	278. Евгений Реутов		
91. Юрий Григорьев	185. Елена Крыжановская	279. Наталья Рожкова		
92. Борис Гринберг	186. Кристина Крюкова	280. Иван Розанов		
93. Алиса Гринько	187. Александра Крючкова	281. Татьяна Романова-Настина		
94. Феликс Гурт	188. Анатолий Кудрявицкий	282. Данте Габриэль Россетти		

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:

www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,

<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail:

stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Константин Кедров, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фѳдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Обозреватели

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной

службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д. 13 а. Заказ № 10051 Общий тираж 5000 экз.